

А. Н. Пыпин, В. Д. Спасович, Иоган Шерр

Обзор истории славянских литератур

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Н. Пыпин**
Обзор истории славянских литератур / А. Н. Пыпин, В. Д. Спасович, Иоган Шерр – М.: Книга по Требованию, 2015. – 546 с.

ISBN 978-5-517-99593-3

Всеобщая история литературы И. Шерра. Приложение. Обзор истории славянских литератур А. Н. Пыпина и В. Д. Спасовича.

ISBN 978-5-517-99593-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первымъ поводомъ къ составленію настоящей книги было желаніе дополнить русское изданіе «Всеобщей исторіи литературы» І. Шерра, — пока единственной книги этого рода на русскомъ языкѣ, — изложеніемъ исторіи славянскихъ литературъ, слишкомъ недостаточно переданной нѣмецкимъ писателемъ. Нашъ очеркъ задуманъ былъ сначала въ объемѣ довольно короткомъ, но, при выполненіи его, новостъ предмета въ нашей литературѣ заставила войти въ болѣе подробный разсказъ.

Послѣ перваго цѣльнаго, впрочемъ почти только библиографическаго, обзора славянскихъ литературъ Шафарика (1826), и послѣ опытовъ Тальви (1837, 1850) и г. Григоровича (1841, 1843), — опытовъ и въ свое время неполнѣ удовлетворительныхъ, — до сихъ поръ не было книги, которая бы выполняла подобную задачу для нашего времени, — хотя предметъ приобрѣлъ съ тѣхъ поръ больше интереса для большинства и ученая разработка подробностей значительно расширилась. Я желалъ бы хотя приблизительно восполнить этотъ недостатокъ, слишкомъ замѣтный не только въ нашей, но и вообще въ цѣлой славянской литературѣ, и по свойству дѣла долженъ былъ имѣть въ виду двоякую цѣль: дать общій обзоръ для читателей-неспеціалистовъ, и вмѣстѣ руководство, указаніе фактовъ и пособій изученія, для желающихъ познакомиться съ предметомъ ближе. Славянскій вопросъ, вообще говоря, извѣстенъ у насъ мало и принимается нашимъ обществомъ довольно равнодушно или слишкомъ на-вѣру, но онъ безъ сомнѣнія способенъ возбудить большой историческій интересъ, и, поставленный въ извѣстномъ соціальномъ смыслѣ, можетъ быть и очень близкимъ для насъ общественнымъ вопросомъ. Знакомство съ цѣлымъ его объемомъ мо-

жетъ навести на правильное рѣшеніе частныхъ вопросовъ того же свойства, которые могутъ представиться и въ самомъ дѣлѣ представляются въ современной русской дѣйствительности. Извѣстная часть нашей литературы старается особеннымъ образомъ связать нашъ общественный вопросъ съ славянскимъ; она проповѣдуетъ извѣстное панславянское сліяніе раздѣленныхъ народовъ въ одну національную массу и принимается благодѣтельствовать «славянскимъ братьямъ», не спрашиваясь ихъ самихъ—съ своей собственной точки зрѣнія; мы желали бы, чтобы факты, которые читатель найдетъ въ этой книгѣ, дали ему понятіе о томъ, каково должно быть въ этомъ смыслѣ наше разумное отношеніе къ «братьямъ». Ограничиваясь указаніемъ данныхъ, мы должны предоставить ближайшіе выводы собственнымъ заключеніямъ читателя.

Изложеніе исторіи польской литературы должно было занять важное мѣсто въ этой книгѣ, и потому мнѣ пріятно было воспользоваться содѣйствіемъ В. Д. Спасовича, которому принадлежитъ въ книгѣ глава о польской литературѣ и компетентность котораго въ этомъ предметѣ безъ сомнѣнія будетъ оцѣнена читателемъ.

Нѣкоторыя неполноты въ изложеніи, которыя будутъ можетъ быть замѣтны специалистамъ, и очень естественныя въ подобной работѣ, между прочимъ происходятъ и отъ весьма элементарной, но существенной причины: это—трудность составить у насъ достаточную славянскую бібліотеку и почти совершенное отсутствіе книгопродавческихъ сношеній съ южными и западными славянскими землями, — обстоятельство, иногда лишавшее насъ возможности пользоваться нѣкоторыми любопытными книгами.

А. П.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Введеніе .	1—49
1. Данниязтнографическія и статистическія, стр. 3—14.	
2. Историческая судьба славянскаго племени. Вопросъ о національномъ единствѣ, стр. 14—33.	
3. Христіанство и грамота, стр. 33—42.	
4. Народная повѣзія, стр. 42—49.	
Глава первая. Болгарія	50—90
(Историческій обзоръ, стр. 50—53).	
1. Древнія времена. (Литература церковно-византійская; византійскія повѣсти и сказанія; болгарскія суевѣрія и богомилство; ложныя книги; попь Іеремія; состояніе языка), стр. 53—80.	
2. Новая литература. (Упадокъ народа и литературы; турецкое иго и фанаріоты; признаки возрожденія; Венелинъ; новѣйшіе писатели; церковный вопросъ), стр. 80—87.	
3. Народная повѣзія болгарь. (Сборники пѣсенъ; болгарскій эпосъ), стр. 87—90.	
Глава вторая. Сербы	91—169
(Историческій обзоръ, стр. 91—100).	
1. Собственная Сербія въ древнемъ періодѣ. (Сербскія редакціи старс-славянскихъ произведеній церковныхъ; сербскіе писатели—Стефанъ первоувѣнчанный, Савва, Дометіанъ и пр.; лѣтописи; Законникъ Стефана Душана; сербскія редакціи византійско-болгарскихъ повѣстей; ложныя книги), стр. 100—109.	
2. Дубровникъ и Далмація. (Историческое положеніе Дубровника и Далмаціи; элементы римско-итальянскій и славянскій; четыре азбуки; кириллица и ея памятники; глаголическія книги; букваца; латинское письмо; дубровницкая литература съ 15-го вѣка: Марко Маруличъ и пр.; цвѣтущій періодъ далматинской поэзіи: Златаричъ, Гундуличъ, Пальмотичъ и пр.; упадокъ съ 18-го вѣка; Андрія Качичъ; новѣйшіе писатели), стр. 108—130.	

IV.

3. Хорватская литература. (Историческія отношенія хорватскаго племени; первыя литературныя попытки въ эпоху реформации; католическая реакція; новое движеніе со второй половины 17-го вѣка: Витезовичъ; новѣйшіе писатели: Тома Миклушичъ и др.; слияніе съ «иллиризмомъ»), стр. 130—132.
4. Хорутанская литература. (Историческія отношенія племени; древніе памятники: «фрейзингенскіе отрывки»; дѣятельность временъ реформации: Труберъ, Унгнадъ; католическій періодъ: 17—18-е столѣтіе; новое движеніе: Поллинъ, Водникъ; новѣйшіе писатели; современный упадокъ), стр. 132—138.
5. Новая сербская литература. (Первыя попытки возрожденія съ конца 18-го вѣка; Досиѳей Обрадовичъ; Вукъ Караджичъ; дѣятельность сербскихъ писателей въ австрійской Сербіи, — въ княжествѣ, — въ Черногоріи: владыка Петръ Петровичъ Нѣгошъ, — въ Далмаціи), стр. 138—151.
6. «Иллирійское» возрожденіе. (Его политическій и панславистскій характеръ; отношеніе Хорватовъ къ Венграмъ; Людевитъ Гай и другіе дѣятели того времени: Станко Вразъ, Вукотиновичъ, Мажураничи и пр.; современные писатели: Кукучевичъ-Сакцинскій, Боговичъ, Ткалацъ и пр.), стр. 151—163.
7. Народная поэзія Сербовъ, стр. 163—169.

Глава третья. Русское племя . . .

170—241

1. Русская литература. (Древнія связи съ южнымъ славянствомъ; византійскій характеръ литературы; два ея слоя: официально-церковный и простонародный; ереси; литература народныхъ суевѣрій; 17-е столѣтіе: вліяніе юго-западной схоластики; никоновское исправленіе; народная старина, выказавшаяся въ расколѣ; народная поэзія; — реформа Петра; развитіе литературы въ привилегированныхъ классахъ подъ европейскими вліяніями, съ Кантемира и Ломоносова; новое движеніе съ конца 18-го вѣка: Радищевъ, Новиковъ; Пушкинъ, Гоголь и Бѣлинскій; національныя отношенія русской литературы къ славянству), стр. 170—206.
2. Малоруссы. (Спорныя мнѣнія о малорусскомъ языкѣ и народности; Русь западная и южная подъ вліяніемъ Польши; борьба политическая и религіозная; — первыя литературныя проявленія малорусскихъ народныхъ элементовъ съ конца 18-го столѣтія: Котляревскій, Квитка, Шевченко; новѣйшіе писатели; народная поэзія), стр. 206—231.
3. Галицкіе Русины. (Историческое положеніе Галицкой Руси; литературное возрожденіе съ 1830 годовъ), стр. 232—241.

Глава четвертая. Чешское племя

242—347

(Историческій обзоръ, стр. 242—251).

1. Древній періодъ чешской литературы. (Національная поэзія: «Судъ Любуши», «Крачеворская рукопись»; нѣмецкое романтическое вліяніе; упадокъ народныхъ элементовъ; поэзія аллегорико-сатирическая и рыцарская: Смиль изъ Пардубицъ; лѣтописцы; старое чешское право), стр. 251—267.
2. Гусситское движеніе и «золотой» вѣкъ чешской литературы. (Продолженіе прежняго направленія и начало но-

- ваго; первые признаки реформаторскаго движенія: Оома Штитинъ, Милитчъ и Матвѣй изъ Янова; ученіе Виллефа и споры въ пражскомъ университетѣ; дѣятельность Гуса, — его личность и сочиненія, латинскія и чешскія; національный характеръ его дѣятельности; его послѣдователи и враги; умѣренный гусситизмъ и таборитство; радикальнныя секты таборитовъ, ихъ литературная дѣятельность. — Книгопечатаніе и классическое возрожденіе; католическая реакція; чешское право: Викторитъ, Цѣборъ и др. Хельчидкѣй и основаніе Братской общины. — «Золотой» вѣкъ, матеріальное распространеніе литературной дѣятельности и недостатокъ внутренней силы; вѣкъ Белеславина), стр. 287—315.
3. Періодъ паденія. (Реакція послѣ Бѣлогорской битвы; эмиграція и упадокъ чешской націи; истребленіе книгъ; литература эмиграціи: Янъ Амосъ Коменскій), стр. 315—320.
 4. Возрожденіе литературы и народности. (Первые признаки возрожденія; правленіе Юсифа II; заботы о народномъ образованіи; аббатъ Добровскій; возстановленіе національныхъ преданій; основаніе чешскаго музея; панславянскія стремленія; Ганка, Шафарикъ, Палацкѣй, Юнгманнъ; Копитаръ; Колларъ, Челяковскій; другіе писатели того времени; политическое движеніе 48—49 года: Гавличекъ; новѣйшіе писатели), стр. 321—340.
 5. Словацкая литература. (Прежнее единство съ литературой Чеховъ; новое стремленіе къ отдѣльности: Бернолакъ, Янъ Голый; Людевитъ Штуръ; Гурбанъ, Годжа; новѣйшіе писатели), стр. 340—347.

Глава пятая. Луижчане — Верхніе и Нижніе. (Историческое положеніе луижскаго племени; первая литературная попытка со временъ реформациі; 17-е столѣтіе: Михаилъ Бранцель; 18-е столѣтіе: Авраамъ Бранцель и другіе писатели; церковныя книги у Верхнихъ и Нижнихъ Луижчанъ; новѣйшее движеніе: Любенскій, Зейлеръ, Смолеръ; луижская Матица; Нижніе Луижчане)

348—360

Глава шестая. Польская литература
(Историческій обзоръ, стр. 361—366).

361—492

1. Періодъ съ древнѣйшихъ временъ до 16-го столѣтія. (Латинскія школы и схоластика; господство латинской поэзіи: Сарбѣвскій; первые памятники польскаго языка), стр. 366—371.
2. Золотой вѣкъ Сигизмундовъ. (Состояніе общества; шляхетскіе нравы; вліяніе западной образованности; Рэй изъ Нагловицъ, Кохановскій; поэзія буколическая: Щимоновичъ; сатира: Кленовичъ; шляхетская исключительность; иезуитская пропаганда: Скарга), стр. 372—403.
3. Періодъ иезуитско-макароническій. (Вліяніе иезуитовъ на воспитаніе и литературу; макаронизмъ, краснорѣчіе и риторство; поэзія: Потоцкій; псевдоклассицизмъ: Морштыны; историографія; положеніе общества въ 18-мъ столѣтіи; литература мемуаровъ), стр. 404—423.

VI.

4. Періодъ Станислава Августа Понятовскаго. (Начало обновленія и реформы—въ литературѣ: Яблоновскій, Станиславъ Лещинскій,—въ народномъ воспитаніи: піяры, Конарскій, Залускій; дворъ Понятовскаго и Чарторыжскихъ; Эдукаціонная Коммиссія; вліяніе французской литературы 18-го вѣка; сатира: Венгерскій, Трембецкій, Красицкій, Нарушевичъ; историческій трудъ Нарушевича; развитіе театра), стр. 423—456.
5. Періодъ Лелевеля и Мицкевича. (Трудность изложенія новѣйшей польской литературы; демократическое измѣненіе общества и отраженіе этого въ литературѣ; романтизмъ и общественное движеніе, украинская школа поэтовъ: Мальческій, Загѣскій, Гоциньскій; Лелевель; Мицкевичъ; литература эмиграціи), стр. 456—492

Глава седьмая. Возрожденіе и панславизмъ. (Причины, вызвавшія славянское движеніе; историческій и общественный смыслъ панславизма и его утопіи; заключеніе), стр. 493—530

Указатель стр. 531—536.

ВВЕДЕНИЕ.

Не можетъ быть спора о томъ, что славянскія литературы, съ точки зрѣнія культурной исторіи, далеко не имѣютъ такого важнаго значенія, какое принадлежитъ главнѣйшимъ литературамъ западной Европы. Еще до очень недавняго времени Славяне были почти совершенно удалены отъ того движенія общечеловѣческаго развитія, дѣятелями котораго были западные народы: они играли роль или чисто подчиненную, и не имѣли возможности дѣйствовать въ общечеловѣческомъ интересѣ мысли, или роль подражательную, не дававшую возможности создать что нибудь самобытное, сообщить этой мысли новую силу или новое плодотворное направленіе. Уже Гердеръ, одинъ изъ первыхъ писателей, начавшихъ защищать историческое право славянскаго племени, и поэтому весьма популярный у западно-славянскихъ патріотовъ, замѣтилъ, что «славянскіе народы занимаютъ больше мѣста на землѣ, чѣмъ въ исторіи,» — и былъ совершенно правъ. Ихъ историческая дѣятельность представлялась двумя явленіями: поддержаніемъ своей національной личности, поставленной историческими событіями въ опасность или погибнуть совсѣмъ или затеряться въ чужой народности; и распространеніемъ извѣстной цивилизаціи, — черезъ посредство русскаго племени, — на европейскій и азіатскій востокъ. Очевидно, что относительно западной цивилизаціи эти явленія имѣли только пассивное значеніе. На западъ, гдѣ именно и шло главнымъ образомъ европейское историческое развитіе, ихъ дѣятельность не простиралась: тѣ національныя качества, за которыя восхваляютъ славянское племя ревностныя защитники славянской народности. — эти качества, противопоставляемые мнимой испорченности запада, къ сожалѣнію не подвигали впередъ дѣла образованія, да въ сущности не устроили и собственнаго внутренняго благосостоянія племени. Славянскіе патріоты думаютъ, напротивъ, что Славяне уже приносятъ въ міръ свою цивилизацію съ иными, высшими началами, которая должна замѣнить современную европейскую цивилизацію, будто разъядающую славянскія натуры, — какъ нѣкогда образованіе христіанское замѣнило собой образованіе греко-римское. Нечего говорить, что эти увѣренія очень далеки отъ дѣйствительности, — тѣмъ больше, что и нѣтъ нужды истреблять евро-

пейскую цивилизацию: она еще съ полнымъ правомъ остается цивилизаціей господствующей, она не сказала еще своего послѣдняго слова, — и то, что уже сказано ея лучшими представителями, современный результатъ ея мысли, еще далеко не подорвано другой теоріей, а тѣмъ менѣе теоріей славянской. Наконецъ, славянская теорія еще и не успѣла опредѣлиться исторически, какъ что нибудь единое, цѣльное и культурно-дѣятельное: исторія знаетъ Славянъ вѣчно раздѣленными на нѣсколько отдѣльныхъ народностей, съ всею различнымъ характеромъ образованія и дѣятельности, и вовсе еще не выставившихъ особеннаго, общаго имъ всею культурнаго принципа.

Поэтому, исторія славянскихъ литературъ имѣетъ интересъ болѣе частный, нежели общечеловѣчскій; интересъ ея ограничивается предѣлами частной славянской исторіи, она дополняетъ эту исторію изображеніемъ умственной и поэтической дѣятельности племени, результаты которой сосредоточиваются въ нынѣшнемъ состояніи славянской культуры.

Тѣмъ не менѣе однако, если своей матеріальной силой и дѣятельностью славянскіе народы имѣли непосредственное вмѣшательство въ исторію Европы и внесли свою долю вліянія въ ея политическую судьбу, то и въ исторіи литературы этого племени мы также найдемъ факты, гдѣ славянскіе элементы участвовали въ движеніи европейскихъ идей, или даже факты вполне самостоятельной дѣятельности, имѣющіе глубокое значеніе въ исторіи цивилизаціи. Для примѣра намъ достаточно указать — самый крупный фактъ въ средневѣковой славянской культурѣ — гусситское движеніе, поставившее первую дѣятельную и энергическую оппозицію средневѣковой религіозной традиціи и послужившее первымъ твердымъ основаніемъ для послѣдующаго разъясненія понятій религіозныхъ и общественныхъ. Этого одного факта было бы достаточно, чтобы дать славянской литературѣ принадлежащую ей долю въ исторіи цивилизаціи. Этотъ примѣръ энергической мысли — въ эпоху, когда Европа еще такъ мало была на нее способна, — указываетъ достаточно, что въ славянскомъ племени мы имѣемъ дѣло съ племенемъ, дѣйствительно культурнымъ, слѣдовательно, исторически интереснымъ. Правда, такихъ широкихъ проявленій дѣятельной и передовой мысли было не много, но мы увидимъ, что въ славянскомъ племени выказывалась однако способность смѣлаго вывода и смѣлаго отрицанія, которая можетъ быть хорошимъ предзнаменованіемъ. Вышняя историческая судьба славянскаго племени была замѣчательно неудачна. Только одно изъ славянскихъ племенъ создало сильное, независимо развивающееся государство; многія племена погибли, потерявши свою народность; другія до сихъ поръ должны бороться за свое національное существованіе; но мы увидимъ, что при всемъ томъ славянское племя сберегло много здоровыхъ силъ, и даже въ народахъ, еще не идущихъ далѣе непосредственнаго патриархальнаго быта, эти силы высказались въ замѣчательно свѣжей и жизненной народной поэзіи; у другихъ, принявшихъ уже формы европейской цивилизаціи, — особенно Русскихъ и Поляковъ, — литература представляетъ въ своихъ лучшихъ талантахъ высокую степенъ поэтическаго и литературнаго значенія.

Въ новѣйшее время для славянскихъ народовъ наступилъ новый оригинальный періодъ ихъ развитія, когда въ раздѣленныхъ до того племенахъ, почти совершенно забывшихъ другъ о другѣ, обнаружилось стремленіе къ единству и сосредоточенію, стремленіе къ обособленію цѣлой славянской національности (панславизмъ); это явленіе защитники славянской народности и считаютъ началомъ той новой цивилизаціи, которой представителями должны быть славянскіе народы.

Въ своемъ изложеніи мы постараемся по возможности сказать, въ какихъ формахъ совершалась исторически духовная жизнь этого громаднаго племени, какія начала успѣла она выразить въ свои болѣе счастливыя времена и у болѣе счастливыхъ отраслей этого племени, какой смыслъ имѣеть его новое возрожденіе, и наконецъ, въ какомъ отношеніи вся культура славянскаго племени стоитъ къ европейской культурѣ.

1. ДАННЫЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ И СТАТИСТИЧЕСКІЯ.

Имѣя въ виду только очеркъ литературы славянскихъ племенъ, мы не имѣемъ нужды останавливаться долго на древнѣйшей судьбѣ этого племени, и ограничимся только очеркомъ его древняго расселенія и его нынѣшняго состоянія¹⁾. Въ обширномъ смыслѣ, исторія литературы имѣеть тѣсную связь со всей нравственной физиономіей народа, его національной стариной, преданіями и т. п., слѣдовательно, съ его миѳологіей, археологіей и т. д., но

¹⁾ Изъ общихъ сочиненій по славянскимъ древностямъ, этнографіи, языку и литературѣ, могутъ быть особенно названы слѣдующія книги:

— Dr. Anton, Erste Linien eines Versuchs über der alten Slaven Ursprung, Sitten, Gebräuche, Meinungen und Kenntnisse, Leipz. 1783—89. 2 т.; — Schlözer, Nord. Geschichte, Halle 1771; — Z. D. Chodakowski, O Slowiańszczyźnie przed Chrzescianstwem (1818, потомъ) Krakow 1835; — W. Surowiecki, Sledzenie poczatku narod. Slowiańskich, Warszawa 1824 (русскій переводъ въ „Чтеніяхъ Моск. Общ. Исторіи и Древн.“); — П. Шафарикъ, Ueber die Abkunft der Slawen nach Surowiecki, Ofen 1828; — Шафарикъ, Slovanské starožytynosti, Прага 1836 (съ подробнымъ указаніемъ литературы слав. древностей; переводъ Бодянскаго: Слав. Древности, въ 5 кн., М. 1848); — W. A. Maciejowski, Historya prawodawstw Slowiańskich, 2-е изд. Warsz. 1858—62 (рус. переводъ въ „Чтеніяхъ“); — П. Шафарикъ, Slovanský národopis (съ этнографич. картой), 3-е изд. Прага 1849. — Ami Boué, La Turquie d'Europe, Paris 1848, 4 т.; — Cyprien Robert, Les Slaves de Turquie, 2 v. Paris 1843; — Hippolyte Desprez, Les peuples de l'Autriche et de la Turquie, Paris 1850, 2 т.; — Les Slaves Occidentaux, Paris, Franck, 1859; — Czoernig, Die Vertheilung der Völkerstämme in Oesterreich (съ этнографич. картой), Вѣна 1856; — Bracchelli, Statistik der Oesterr. Monarchie, Вѣна 1857; — Dr. A. Ficker, Bevölkerung der Oesterr. Monarchie, 1860; — П. Кёппенъ, Этнографическая карта Европ. Россіи, изд. Геогр. Общ. Сиб. 1851.

— Труды по сравнительной грамматикѣ индоевропейскихъ языковъ Боппа, Потта, Гримма, Шлейхера и др.; — Miklosich, Vergleichende Grammatik der Slawischen Sprachen, — Lautlehre, Wien 1852, — Formenlehre, Wien 1856; — Fr. L. Celakowski, Čtení o srovnávací mluvnici slovanské, Прага 1863.

— П. Шафарикъ, Geschichte der Slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten, Ofen 1826 (особенно съ библиографической точки зрѣнія); — Тальви (г-жа Робинсонъ): Historical view of the Slavic language in its various dialects. From the Biblical Repository, conducted by Edw. Robinson, D. D. Andover (въ сѣв. Америкѣ) 1834; 2-е изданіе: Historical view of the languages and literature of the Slavic nations; with a sketch of their popular poetry, New-York 1850 (нѣм. переводъ:

мы имѣемъ въ виду только собственно литературную дѣятельность славянскихъ племенъ, — въ особенности новѣйшую, а для нея изслѣдованіе до-историческихъ временъ, но нашему мнѣнію, не представляетъ особенной важности.

Первымъ историческимъ событіемъ, которое ясно освѣщаетъ для насъ исторію славянскихъ племенъ, было христіанство. Главная эпоха его введенія была для Славянъ въ 9—10-мъ столѣтіяхъ, — хотя оно отчасти появляется и раньше этого времени (у западныхъ Славянъ) и получило окончательное господство уже въ болѣе поздніе вѣка (особенно у Славянъ русскихъ). Эти вѣка были также и временемъ образованія государствъ, или по крайней мѣрѣ, болѣе тѣснаго политическаго сплоченія племенныхъ массъ, занимавшихъ и въ тѣ времена приблизительно тѣ же самыя мѣста, какія занимаютъ они теперь. Въ памятникахъ 9—10 вѣка, при болѣе близости языка къ его первоначальной формѣ, мы однако имѣемъ уже возможность отличать и тѣ главныя нарѣчія, на которыя славянскій языкъ распадается въ наше время. Однимъ словомъ, историческая жизнь застаётъ эти племена уже развившимися въ отдѣльные славянскіе типы, разнообразіе которыхъ достаточно объясняется разнообразіемъ естественныхъ условій ихъ географическаго распредѣленія, — отъ сѣверныхъ новгородскихъ пустынь до цвѣтущихъ земель балканскаго полуострова и адриатическаго приморья, — и разнообразіемъ ихъ историческихъ столкновеній съ племенами крайняго востока Европы, и съ другой стороны съ племенемъ германскимъ, съ Римомъ и Византіей.

Какимъ образомъ произошло расселеніе славянскаго племени, послѣ неизвѣстно когда случившагося ихъ прихода въ Европу, остается до сихъ поръ неясно. Русскіе сохранили только темную память о приходѣ изъ-за Дуная; Чехи помнили только, что ихъ предки пришли въ чешскую землю черезъ три рѣки; Сербы и Хорваты знали только о приходѣ своемъ изъ Бѣлой Сербіи и Хорватіи за Карпатами, ... но какъ жили они на своихъ прежнихъ мѣстахъ, откуда появились они въ тѣхъ мѣстахъ, этого, кажется, не знали они и въ то отдаленное время, до котораго достигаютъ наши памятники. Съ тѣхъ поръ и до нынѣ, какъ мы сказали, происходили болѣею частью только незначительныя частныя передвиженія, — исключая только племя русское, захватившее съ тѣхъ поръ громадныя земли на востокѣ, и племя балтійскихъ Славянъ, исчезнувшее въ борьбѣ съ нѣмцами.

Uebersichtliches Handb. einer Gesch. der slaw. Spr. etc. übertr. von B. H. Brühl, Leipz. 1851); — F. v. O. (Olbrecht), Geschichtliche Uebersicht der slaw. Sprache in ihren versch. Mundarten und der slaw. Literatur (по Шафарыку и Тальви), 1837; — [Мицкевичъ, Vorlesungen über slaw. Literatur und Zustände, пер. съ франц., Зигфрида, 1843—45, 4 т.]; — В. Григоровичъ, Краткое обозрѣніе славянскихъ литературъ (въ Учен. Зап. Каз. Univ. 1841, кн. 1) и: Опытъ изложенія литературы Словенъ въ ея главнѣйшихъ эпохахъ, Казань 1843; — Wurzbach v. Tannenberg, Bibliographisch-statistische Uebersicht des Oester. Kaiserstaates (отчеты за 1853—1854 годы), Wien 1856. — Jordan и J. E. Schmalzer (Смолеръ), Jahrbücher für slaw. Literatur, Kunst und Wissenschaft, 1843 и слѣд. 1862; — Fr. Miklosich und J. Fiedler, Slawische Bibliothek, 2 Bde, Вѣна 1851—58; — Извѣстія II Отд. Акад. Наукъ, Сиб. 1852 и слѣд. — Fr. L. Rieger, Slovnik Naučný, Прага 1859 и слѣд.